

ЛАТИНСКИЕ ВКЛЮЧЕНИЯ В ТЕКСТАХ М.В. ЛОМОНОСОВА

Данная статья посвящена особенностям использования латинских включений в языке М.В. Ломоносова, она написана по материалам конкорданса, составляемого авторским коллективом в преддверии юбилея великого русского ученого.

В научном наследии М.В. Ломоносова представлены, в том числе, тексты на немецком языке, которым он в совершенстве овладел за время пребывания в Германии, и которым он продолжал пользоваться для общения со своими коллегами по Академии наук и в семье. Немецкие тексты Ломоносова тоже характеризуются наличием в них слов на других языках, из которых наиболее часто используется латынь. Помимо латинских включений в немецких текстах М.В. Ломоносова встречаются также иноязычные вставки на французском и русском языках. Это вполне объяснимо, с одной стороны тем, что русский язык являлся его родным языком, а с другой, тем, что французский язык использовался в качестве языка общения привилегированных образованных слоев общества не только на уровне межнационального, но и национального общения. Частотное же использование именно латинских слов вытекает из того факта, что латынь в то время продолжала еще оставаться языком науки, т.е. языком общения определенной профессиональной группы, причем на территории всего европейского пространства.

На вышеуказанном материале предпринимается попытка выявить наиболее характерные типы латинских номинаций в немецких текстах, дать их синтактико-морфологическую и лексико-семантическую характеристику, вскрыть экстралингвистические причины их возникновения и употребления, а также описать их функциональный потенциал. Подобные исследования позволяют вскрыть особенности системы средств иноязычных текстовых включений не только на уровне определенного исторического среза языка, но и в их диахроническом аспекте.

Внутри латинизмов, встречающихся в немецких текстах Ломоносова, можно выделить следующие лексико-семантические группы: наименований реалий, связанных с научной жизнью и деятельностью; устойчивые общеупотребительные выражения; обозначения временных промежутков; отдельные случайные латинские вставки. Все приводимые ниже примеры даны без ссылок на страницы, так как материалы вышеупомянутого конкорданса еще не опубликованы. В качестве источника для составления словаря послужили тексты Ломоносова, изданные в его полном собрании сочинений в седьмом и десятом томах. (1)

Самая большая группа латинских слов используется для обозначений реалий научно-академической жизни. Среди них можно выделить следующие основные подгруппы:

- 1) Обозначения научных титулов и званий, например: *Doctore Medicinae, Professores*;
- 2) Названия предметов преподавания, отраслей науки, например: *Cursum Chymicum, Historia naturalis, Cursu mathematico, Stahlī Fundamenta Chymiae, Algebra*;
- 3) Названия учреждений и помещений научно-учебного назначения, например: *Laboratoria, Academia, Institutiones Chymiae*;
- 4) Обозначения неотъемлемых составляющих процесса обучения, например: *Studia, Experimenta*.

Характерно, что латинские слова, помещенные в соответствующие дистрибуции внутри немецких предложений, стоят в том падеже, который требуется согласно правилам немецкой грамматики. (Правда, здесь следует учесть, что грамматическая категория падежа имеет во всех языках сходную понятийную основу). Ср. разнопадежные формы одних и тех же существительных в последующих примерах:

Denn Ew. Excellenz hohe Gnade ist diejenige, der ich einzig und allen meine Wohl-fart zuschreiben muß, in dem Dieselben durch hohe Verteidigung bey Ihro Majesteten es dahin vermittelt haben, daß mir, obschon aller dieser hohen Wohlthaten unwürdig, in Gnaden zu gestanden, meine Studia auf ausländische Academien zu excoliren.

Es verpflichtet mich meine Schuldigkeit, daß ich Denselbigen für Dero grossen Wohlthaten meine Dankbarkeit alle Augenblick bezeuge; vielmehr nun als ich von meinen Studiis und allem was mir aller-gnädigst befohlen rapportire.

Ich tröste mich noch damit, daß ich die Gelegenheit gehabt in denen berühmten Städten zu seyn, und dabey mit einigen erfahrenen Chymicis zu sprechen, ihre Laboratoria und die Bergwerke in Hessen und Siegen-land in Augen Schein zu nehmen.

Die erste Gelengenheit mich zu schimpfen hatte er in Laboratorio in Gegenwart derer Herren Commilitonum.

Вторая группа – устойчивые общеупотребительные выражения – не относятся непосредственно к профессиональной деятельности М.В.Ломоносова. Они, несомненно, имели хождение в текстах, принадлежащих к иным коммуникативным сферам. Ср.:

Nun aber halte ich mich in Marburg bey meinen Freunden in Cognito auf...

Особый интерес представляет нижеследующий пример, где в кавычках приводится общеизвестное латинское изречение, использованное Ломоносовым при характеристике его отношения к немецким коллегам по Петербургской академии, с которыми у него, как известно, были весьма непростые отношения.

Daß Schumacherisch schelmische Principium «divide et imperabis» ist auch noch biß dato bey seinem Successor in dem größten Schwang.

Данное изречение относится к крылатым словам и несет на себе отпечаток интертекстуальности. Впервые оно было использовано для характеристики политической стратегии Древнего Рима. Генрих Гейне в одном из своих писем приписывает авторство этих слов Филиппу, отцу Александра Македонского, но при этом не ссылается на какой-либо конкретный источник. Считается, что в публичный обиход эти слова ввел Людовик XI, широко известными и употребительными их сделал французский философ и экономист П-Ж. Прудон. И.В. Гете в своем сборнике «Sprichwörtliches» выстраивает на основе этого выражения следующую антитезу: «Entzwei und gebiete! Tüchtig Wort; Verein und leite! Bessrer Hort.» (2).

Многие из подобных примеров встречаются во многих европейских языках, используясь либо на языке оригинала, либо в переводе, как, например, в вышеприведенном комментарии Гете. При этом переводные эквиваленты относятся к более позднему времени.

Достаточно часто в эпистолярном наследии Ломоносова латинские вставки встречаются при обозначении дат. Ср.:

d. 10. Januarii Anno 1739; Marburg d. 15. Octobris Anno 1738.

Такое оформление писем мело, видимо, характер нормы для текстов данного жанра в описываемое время и лишь постепенно заменялось на переводные эквиваленты на родном языке. Интересен также тот факт, что латинские обозначения дат обычно имеют место не в самом тексте письма, а в его оформлении, в то время как в самом тексте встречаются уже собственно немецкие слова. (Ср. нижеследующий пример).

В исследуемом корпусе примеров встретился один пример, который невозможно вписать ни в одну из выделенных групп. Ср.:

Als rapportiren wir hiemit unterthänigst, daß, nach dem wir hier in Marburg den 15ten Nov. n. St. 1736 angekommen, wir sogleich bey einem hiesigen Doctore Medicinae Conradi ein Collegium Chymiae theoretico-practicum für 120 Thaler bedungen, worinnen er uns Stahlis Fundamenta Chymiae lateinisch erklären, und die darin vorkommende Experimenta in Praxin bringen sol[1]te, Weil er aber praestanda weder praestirte, noch praestiren kon[n]te, so haben wir daßelbige Collegium mit Gutbefinden des Herrn Regierungs-Raths Wolffs nach 3 Wochen aufgegeben, und sind im Januario dieses 1737ten Jah, res in ein Collegium Chymiae publicum, welches der hiesige professor Duysing über Teichmeyers Institutiones Chymiae hält, und noch fortfähret, gegangen.

В данном примере Ломоносов обыгрывает известное латинское понятие «*praestanda*», широко использовавшееся в юриспруденции многих европейских стран со значением «гарантия, обязательство», сочетая его с однокорневыми глаголами в разных грамматических формах. (Эти глаголы образованы по известной словообразовательной модели с использованием суффикса «*ieren*»). Тавтологический повтор усиливает саркастический эффект и, соответственно, повышает прагматическое воздействие аргументации последовавших действий: отказ от лекций Конради и посещение лекций профессора Дуйзинга.

В этом же примере можно наблюдать возможный последующий переход слов латинского происхождения в состав немецкого языка. (Правда, что касается именно этого слова, то оно не вошло в современный состав немецкого языка). Такой или аналогичный путь проделали многие латинские слова, закрепившиеся в лексическом составе современного немецкого языка, в том числе и те слова, которые встречаются в немецких текстах Ломоносова еще в виде латинских включений, например: *Studium*, *Labor*, *Akademie*, *Chemie*, *Professor* и т.д.

Как продемонстрировал проделанный анализ, латинские включения в немецких текстах М.В.Ломоносова представляют весьма значительную группу, историческая судьба которых оказалась весьма разнообразной. Часть из них так и осталась в той функции, которая были им присуща в то время, т.е. в функции иноязычных включений. Другие были вытеснены соответствующими немецкими эквивалентами, часто с латинскими корнями (как, например, названия месяцев). Другие образовали группу иностранных, причем скорее интернациональных слов, так как встречаются во многих современных европейских языках. Данное обстоятельство свидетельствует об исторической изменчивости иноязычных включений, а также об их зависимости от конкретных социальных условий. (Ср. постепенное уменьшение роли латинизмов в современной науке по сравнению с той эпохой). Таким образом «полифонизм» (3) или «поликодовость» (4) текста представляет собой исторически изменчивое и экстралингвистически детерминированное явление.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Ломоносов М.В. Том седьмой: Труды по филологии. М., 1952; Ломоносов М.В. Том десятый: Служебные документы 1742-1765 гг. М., 1955.

- (2) Duden. Zitate und Aussprüche. Bd. 12. Dudenverl., Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 1998, S. 122.
- (3) Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986.
- (4) Auer P. Code-Switching in Conversation. London, 1998.